

Л. П. ПОТАПОВ

## ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ДЕЙСТВИИ

### I

Национальный вопрос всегда вызывал особое внимание Коммунистической партии. Это диктовалось практическими потребностями борьбы рабочего класса России. Русское революционное рабочее движение зародилось и развивалось в условиях многонационального государства. Царская Россия в отношении пестроты национального состава не имела равных среди капиталистических государств. Угнетение национальностей, великодержавная политика русского царизма затрагивали коренные интересы трудящихся царской России. Русский пролетариат и его передовая политическая партия не могли не учитывать этих обстоятельств. С особой остротой стояла задача теоретической разработки национального вопроса.

В основу программы Коммунистической партии по национальному вопросу было положено не только равноправие наций, но и право их на самоопределение, на самостоятельное государственное существование. Этот принцип Коммунистическая партия провозгласила еще на ее I съезде, состоявшемся в 1898 г.<sup>1</sup>, и затем развила и конкретизировала на II съезде в 1903 г., когда принималась программа партии, разработанная В. И. Лениным<sup>2</sup>. Основатель Коммунистической партии В. И. Ленин был также создателем национальной политики, отражающей интересы и взгляды пролетариата и всех трудящихся.

Под руководством и при непосредственном участии великого Ленина русские марксисты еще перед началом империалистической войны разработали теоретические основы национального вопроса в острой и непримиримой идейной борьбе с меньшевиками и бундовцами, стоявшими за так называемую «австрийскую программу»<sup>3</sup>, в которой, как известно, выдвигались и отстаивались требования лишь «национально-культурной автономии». История подтвердила правильность ленинских положений, которые легли в основу теории и практики русских марксистов, и вскрыли полную несостоятельность творцов и защитников «австрийской программы». Большой вклад в теорию и практику национального вопроса внес ученик Ленина, выдающийся марксист И. В. Сталин, который принимал активное участие в идейной борьбе против меньшевиков и бундовцев. По поручению Коммунистической партии он продолжал заниматься специально национальным вопросом и в первые годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Указание на это содержится в резолюции XII съезда РКП(б) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, Госполитиздат, 1954, стр. 711).

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 412—420; его же, Соч., т. 19, стр. 488—494.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 1—34; его же, Соч., т. 20, стр. 365—424; его же, Соч., т. 22, стр. 132—145.

<sup>4</sup> И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 290—367; см. также тт. 4, 5.

Важным этапом в развитии программы Коммунистической партии по национальному вопросу явились решения VII (Апрельской) конференции. В резолюции этой конференции, проект которой был написан В. И. Лениным, сформулированы основные программные положения по национальному вопросу. Прежде всего подтверждалось право за всеми нациями, входящими в состав России, на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Партия требовала для них «широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. п.». Партия требовала «включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций, какие бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств». Партия заявляла: «Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом»<sup>5</sup>.

Через несколько дней после того, как победила Великая Октябрьская социалистическая революция, была опубликована подписанная В. И. Лениным «Декларация прав народов России», где в краткой форме излагались основные принципы ленинской национальной политики. В Декларации были провозглашены равенство и суверенность всех народов освобожденной от ига царизма России, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населявших территорию России. Большое значение имело также опубликованное вслед за Декларацией подписанное Лениным обращение «Ко всем трудящимся России и Востока», в котором Советское правительство заявляло о свободе и неприкосновенности верований и обычаев, национальных и культурных учреждений ранее угнетенных народов бывшей царской России, об охране их прав советским государством. В марте 1919 г., когда партия принимала на VIII съезде новую программу, в ней были подтверждены основные принципиальные положения по национальному вопросу. В решениях съезда говорилось также, что «как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу»<sup>6</sup>.

В соответствии с программой Коммунистической партии по национальному вопросу в основу практической деятельности в этой области был положен принцип обязательного учета конкретных исторических, экономических и этнографических особенностей каждой нации или народности. Этот принцип лег в основу всего дальнейшего социалистического строительства, социалистического переустройства культуры и быта трудящихся всех национальностей Советского государства. Осуществление на практике ленинской национальной политики стало возможно только благодаря победе Советской власти и установлению диктатуры пролетариата. «Пролетариат нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса, он открыл в нем путь организации устойчивого многонационального государства на началах национального равноправия и добровольности»<sup>7</sup>.

<sup>5</sup> «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 346.

<sup>6</sup> Там же, стр. 417.

<sup>7</sup> Там же, стр. 712.

Претворение в жизнь принципов ленинской национальной политики стало важной государственной задачей. Второй Всероссийский съезд советов 9 ноября 1917 г. учредил специальный Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), в задачу которого входило «наблюдение за проведением в жизнь национальной политики Советской власти», как говорилось в «Положении» об этом комиссариате, а также широкое содействие «материальному и духовному развитию всех наций и племен, применительно к особенностям их быта и культуры и экономического состояния». Наркомнац развил большую работу по практическому выполнению постановлений и решений Коммунистической партии и Советского правительства на местах, преимущественно на окраинах, среди различных отсталых народностей через отделы нацменьшинств, организованные при исполкомах Советов.

Развернутая практическая программа ленинской национальной политики была принята X съездом партии в 1921 г. Этот съезд, работой которого руководил лично В. И. Ленин, явился важнейшим этапом в истории национальной политики Коммунистической партии СССР, в истории Советского государства. В тот период, когда в нашей стране уже был ликвидирован национальный гнет, перед Коммунистической партией и Советским правительством встала серьезная и не имеющая примера в истории ответственная задача: ликвидировать хозяйственную, политическую и культурную отсталость ранее угнетенных народов и помочь им догнать ушедшие в своем развитии вперед народы нашей страны. Решение этой задачи было одновременно и преодолением одной из основных практических трудностей построения социалистического общества в СССР.

После того как молодое Советское государство отстояло себя в борьбе с международным империализмом, нужно было построить социализм в стране, весьма отсталой в техническом отношении. Но эта трудность усугублялась еще и тем, что социализм нужно было построить в стране многонациональной, которую населяло несколько сот говорящих на своих особых языках национальностей, крупных и мелких, стоявших на различных ступенях общественно-экономического и культурного развития (от первобытно-общинного строя до капиталистического), характеризующихся самыми различными формами быта. Нельзя было упускать из виду, что эти национальности еще в недалеком прошлом были угнетены, что Россия, по образному выражению В. И. Ленина, была для них «тюрьмой народов». Царизм веками насаждал между национальностями России вражду и рознь, возбуждал своей великодержавной политикой недоверие к русскому народу. Все это нужно было преодолеть, сплотить интересы различных национальностей и подчинить их общей цели.

X съезд партии подошел к определению задач национальной политики в отношении различных национальностей нашей страны дифференцированно, в зависимости от уровня их экономического, политического и культурного развития, в зависимости от национальных особенностей быта и условий жизни. Съезд провозгласил необходимость «помочь трудовым массам искленикорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, баншир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных

ных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»<sup>8</sup>.

Съезд постановил выдвинуть особые задачи в отношении ряда народов общей численностью «около 25 миллионов, по преимуществу тюркского населения (Туркестан, большая часть Азербайджана, Дагестан, горы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ) или не вполне еще ушедших дальше полупатриархального-полуфеодального быта (Азербайджан, Крым и др.), но уже вовлеченных в общее русло советского развития»<sup>9</sup>.

Первейшей из этих задач считалась ликвидация остатков национального неравенства в хозяйственной жизни, планомерное насаждение промышленности на окраинах. Необходимо было объединить эти народности вокруг партии, ускорить ликвидацию у них патриархально-феодальных отношений, приобщить их к строительству социализма. В качестве первого шага намечалось «отстранение всех местных эксплуататорских элементов от влияния на массы, борьба с ними во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации местных масс в Советы трудящихся»<sup>10</sup>. Съезд призывал в первую очередь привлекать в ряды Коммунистической партии и к советской работе те, хотя и немногочисленные национальные пролетарские элементы, которые работали на промыслах, копах, железных дорогах, в хозяйстве кулаков, баев и т. д.

Затем ставилась большая и трудная задача создания экономической организации местной бедноты, организации «профессионально-кооперативного типа, обусловленного переходом трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким — от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на Советское государство (привлечение кустарей-полупролетариев в профсоюзы), от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от мелкого земледелия к плановой общественной обработке земли»<sup>11</sup>. При этом указывалось, что проведение политики классового расслоения среди отсталого местного населения должно осуществляться вдумчиво и осторожно. Решительно отвергалось механическое перенесение на восточные окраины экономических мероприятий, применяемых в центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития. Съезд подчеркнул, что «только организуя широкие массы местной бедноты на почве их жизненных экономических интересов, Советы трудящихся смогут поднять народы Востока на совместную борьбу плечо о плечо с пролетариатом передовых стран». Съезд обратил внимание на группу народностей (киргизы, башкиры, чеченцы, население южной части Туркестана, Осетии, ингуши), особенно пострадавшую от земельных захватов царизма, и по отношению к ним поставил задачу обеспечить их землей и помочь им освободиться от кулаков-колонизаторов. Наконец, съезд предусмотрел и наличие в стране отдельных национальных групп и нацменьшинств, вкрапленных в инациональные компактные большинство. Была поставлена задача помочь трудящимся этих национальных групп использовать «обеспеченное за ними право свободного развития».

<sup>8</sup> «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, стр. 559.

<sup>9</sup> Там же. Под горами в то время подразумевалась следующая группа народностей: чеченцы, кабардинцы, осетины, черкесы, ингуши, карачаевцы, балкарцы. Название киргизы распространялось также и на казахов.

<sup>10</sup> «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, стр. 560.

<sup>11</sup> Там же.

Х съезд указал также на опасность уклонов от генеральной линии партии в национальной политике как в сторону великодержавного шовинизма, так и в сторону местного, буржуазного национализма.

Таким образом, Х съезд выдвинул конкретную программу национальной политики Советского государства, отразившую новую постановку национального вопроса Коммунистической партией в связи с опытом Великой Октябрьской социалистической революции. Фактическое, а не только правовое, равенство всех национальностей нашей страны — вот в чем заключалась основа политики партии по национальному вопросу после Октябрьской революции. Практическая помощь отставшим национальностям в поднятии их до уровня передовых наций рассматривалась как общегосударственная задача. Этот принцип ленинской национальной политики явился важнейшим в установлении братского сотрудничества между народами СССР.

В свете практических задач, вставших в связи с решениями Х съезда партии, большое значение приобрело изучение хозяйственного состояния, быта и культуры отсталых наций и народностей<sup>12</sup>. В эту работу включились как ученые-специалисты, прежде всего этнографы, так и многие практические работники партийных, советских и культурно-просветительных учреждений, в частности отделов национальностей при исполкомах.

Этнография была поставлена на службу социалистического строительства. В нашей стране было впервые введено специальное высшее этнографическое образование. Стали развиваться старые и возникать новые этнографические научные учреждения, организовывались специальные этнографические экспедиции. Этнографы поддерживали и развивали зародившееся массовое краеведческое движение в стране. Советское государство с первых лет своего существования начало выделять необходимые ассигнования на такую работу. Этнографы приняли участие в национальном районировании крупнейших территорий страны, в общенародных переписях и т. д.

Особенно ярко проявилось практическое государственное значение этнографической науки в отношении племен и народностей Севера, которые при царизме были обречены на вымирание. Как только Сибирь была полностью освобождена от интервентов и в ней повсюду восстановилась Советская власть, при Наркомнаце в начале 1922 г. был создан «Полярный подотдел управления туземными народами Севера», на который были возложены следующие задачи: «а) Организация управления первобытными племенами применительно к их культурным, бытовым особенностям и условиям их жизни; б) Охрана туземных племен от всякой эксплуатации; в) Снабжение туземцев через соответственные органы необходимыми средствами производства, одеждой и продовольствием; г) Урегулирование пользования охотничьими и рыболовными участками, а также местами выпаса оленей; д) Всестороннее изучение жизни и хозяйственного быта туземных племен в целях безболезненного приобщения их к новой социалистической культуре Советской России, сообразуясь со своеобразными природными условиями их жизни, их первобытным патриархальным коммунизмом и отсюда вытекающим укладом психологии»<sup>13</sup>.

Именно благодаря участию в практике социалистического строительства этнография в СССР не только приобрела большое значение в системе исторических наук, но и твердо встала на путь исторического метода исследования, на путь овладения марксистско-ленинской методологией.

Ближайшим и важнейшим результатом практической реализации ленинской национальной политики после Х съезда партии явилось объеди-

<sup>12</sup> И. В. Сталин, К постановке национального вопроса. Статья в газ. «Правда» от 8 мая 1921 г.

<sup>13</sup> См. об этом монографию М. А. Сергеева «Некапиталистический путь развития малых народов Севера», Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXVII, М.—Л., 1955, стр. 214.

нение Советских республик в конце 1922 г. в Союз Советских Социалистических Республик на основе добровольности и равноправия каждой из них и с признанием для каждой права свободного выхода из Союза. Создание СССР оказалось наилучшей формой решения национального вопроса в нашей стране. Русский пролетариат произвел первый в истории опыт успешного налаживания братского сотрудничества между многими нациями и народностями в рамках единого государства.

Основные принципы ленинской национальной политики получили дальнейшую конкретизацию и развитие в решениях XII съезда партии (1923), в которых подчеркивались классовая сущность и международное значение советской национальной политики для того периода. Выдвигалась задача дополнить союз русского пролетариата и русского крестьянства союзом русского пролетариата с инонациональным крестьянством, которое во многих республиках и областях, не имевших своего пролетариата, являлось главной социальной силой. Для этого признавалось необходимым достичь того, чтобы советская власть стала для инонационального крестьянства столь же родной и близкой, как и для русского, чтобы органы власти и школы строились из людей местных, знающих язык, нравы, обычаи, быт. Только таким образом можно было советскую власть сделать близкой, понятной и родной для трудящихся масс всех республик, особенно для тех, которые отстали в хозяйственном и культурном отношении.

Реализация постановлений XII съезда партии, как и X съезда, вызвала огромный размах национально-культурного строительства на местах, в процессе которого быстро росли и крепились местные национальные партийные и советские кадры. Последнее обстоятельство позволило провести дальнейшие меры по укреплению самостоятельности отдельных республик и областей, например провести национальное государственное размежевание Средней Азии, предоставить некоторым республикам более широкую политическую автономию и т. п. В связи с укреплением национального строительства на местах отпала необходимость в существовании Наркомнаца, сыгравшего в свое время в этом деле столь важную положительную роль. Наркомнац был упразднен в 1924 г. Однако мелкие народности Севера все еще весьма нуждались во всех видах помощи. Поэтому правительство СССР постановило образовать при ВЦИК РСФСР Комитет содействия народностям северных окраин, который был создан 20 июня 1924 г. (он для краткости именовался Комитетом Севера). В состав этого Комитета вошли крупные государственные деятели (А. Луначарский, Н. Семашко, Е. Ярославский и др.) и известные ученые, преимущественно этнографы (В. Богораз-Тан, Л. Штернберг и другие). Основной задачей Комитета было «содействие планомерному устройению малых народностей Севера в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении»<sup>14</sup>. Комитет Севера возглавил один из старейших и крупных деятелей Коммунистической партии П. Смидович, который был его бессменным руководителем на протяжении всех 10 лет его существования.

Важным этапом в реализации основных принципов ленинской национальной политики явилось принятие в 1936 г. новой Советской Конституции. Конституция отражала и закрепляла права всех наций и народностей, полученные ими в результате осуществления программы Коммунистической партии Советского Союза по национальному вопросу, а также большие успехи, достигнутые в строительстве социалистического общества всеми народами СССР.

Конституцией устанавливалось представительство национальностей в высшем органе власти Советского Союза. Даже такие маленькие народности Севера, как ханты и манси, ненцы или эвенки и др., получили право представительства в Совете Национальностей Верховного Совета СССР.

<sup>14</sup> Подробно об этом см. М. А. Сергеев, Указ. раб., ч. II, гл. 2.

Новая Конституция еще больше расширила права союзных республик, которые не только осуществляют самостоятельно государственную власть и пользуются суверенными правами, вплоть до права свободного выхода из СССР, но могут вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, обмениваться с ними дипломатическими представителями, иметь свои республиканские войсковые формирования и т. д.

Права союзных республик продолжают расширяться. Крупным шагом в этом направлении явились решения исторического XX съезда КПСС и практическая реализация их в настоящее время.

Ленинская национальная политика лежит в основе практической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства, которые неуклонно и последовательно проявляют заботу о развитии экономики и культуры всех наций и народностей СССР, в соответствии с их местными национальными особенностями и условиями жизни.

## II

Чтобы дать некоторое представление о том, как осуществлялась в отношении тех или иных советских народов ленинская национальная политика и какие это дало практические результаты, следует остановиться, хотя бы кратко, на конкретных фактах. В журнальной статье нет возможности сделать это на материале, касающемся всех народов, населяющих СССР. Поэтому придется ограничиться только одной какой-либо группой народностей. Возьмем некоторые тюркоязычные народы Казахстана и Средней Азии, например казахов, киргизов, туркмен. О них упоминается в решениях X съезда партии как о народах, не успевших пройти капиталистического развития, не имевших или почти не имевших своего пролетариата, сохранивших скотоводческое хозяйство, патриархально-родовой быт и патриархально-феодалные отношения. В период возникновения Советского государства эти, преимущественно кочевые народности (за исключением туркмен), численностью в несколько миллионов человек, были в отношении экономики, культуры и быта самыми отсталыми из всего населения нашей страны, если не считать народов Крайнего Севера и Сибири.

Следует сказать о том, как и почему возникла эта отсталость и в чем она выражалась. Упомянутые кочевые народности, как и многие другие, являются далекими потомками древних центральноазиатских, преимущественно тюркских, а частично и монгольских племен. Ранние исторические предки казахов, киргизов, туркмен и некоторых других современных народностей СССР в свое время — несколько тысячелетий тому назад — не были отсталыми. Напротив, они внесли существенный вклад в древнюю культуру, решив тогда крупную хозяйственную проблему зимнего выпаса скота в условиях сурового климата Центральной Азии. Эти древние племена создали продуктивное скотоводство, ставшее источником жизни для многих миллионов людей. Они вывели породы скота, приспособленные к местному климату, и освоили для обитания огромные незаселенные территории степей, гор и даже пустынь Азии и Европы. Кочевание позволяло им содержать большие стада, которые давали в достаточном по их скромным потребностям количестве мясную и молочную пищу, а также различное сырье. Освоение лошади, изобретение седла и стремян позволили кочевникам делать быстрые и большие переходы, вступать в сношения со многими государствами Азии, Европы, обладающими более высокой и древней культурой.

Азиатские кочевники изобрели наиболее совершенное в свое время для местного климата легкое переносное жилище — войлочную юрту; они практически решили проблему консервации молочных и мясных продуктов для летнего времени и зимы, выработали особые виды одежды и домашней утвари, приспособленные к кочевой жизни. Кочевники создали осо-

бую административную и военную организацию. Они упорно сохраняли традиционное родоплеменное деление, хотя оно, под влиянием постоянных дроблений и смещений кочевых орд, уже давно не опиралось на реальные кровнородственные связи. В их среде сложился своеобразный героический эпос, отдельные образцы которого относятся к лучшим мировым памятникам устного народного творчества.

Итак, азиатские кочевники создали в древности своеобразную культуру, отражавшую специфику их скотоводческого хозяйства и отличавшуюся традиционной устойчивостью форм. Они приспособили к постоянному кочеванию не только хозяйственный, но и весь домашний быт, а также общественную жизнь. Однако по мере прогресса культуры, особенно на основе развития плужного земледелия, различного рода ремесел и торговли в условиях оседлой жизни Азии и Европы, кочевое скотоводство превратилось в застойный и малопродуктивный вид производства, тормозивший развитие культуры и быта кочевников. Причины заключались в слабости и ограниченности этого способа добывания жизненных благ, в отсутствии оседлости, являющейся необходимым условием для развития общественной жизни, культуры и быта.

Эти слабые и отрицательные стороны особенно ярко выступали в те исторические моменты, когда кочевники (например, гунны, турки, монголы) покоряли древние культурные области с оседлым населением. Если кочевники не сливались с покоренным ими населением и не усваивали его более высокий способ производства, они обычно разрушали более высокую культуру, опустошали поля, причем не только ради грабежа и наживы, а и потому, что в этом случае они действовали, по меткому определению К. Маркса, «соответственно их способу производства; для скотоводства большие необитаемые пространства являются главным условием»<sup>15</sup>. Таков был в общих чертах хозяйственный и домашний быт древних азиатских кочевников и таковы были причины его отсталости.

В СССР некоторые народности, в том числе казахи и киргизы, еще в первые годы советской власти вели кочевой образ жизни и сохраняли в основном черты древнего отсталого хозяйственного, общественного и домашнего быта. Экстенсивное пастбищное скотоводство являлось их главным занятием. Продуктивность его, при большой затрате человеческого труда, была весьма низкой, так как при круглогодичном пастбищном содержании скот часто, особенно зимой, голодал; это отрицательно сказывалось на его упитанности, удойности, выходе шерсти. Бичом такого способа ведения хозяйства являлись падежи скота от неблагоприятных условий погоды (затянувшаяся весна, глубокий снег и гололедица) и эпизоотий.

Промышленность, хотя бы и кустарная, у кочевников отсутствовала. У них не было, разумеется, рабочего класса. Земледелие играло незначительную роль в экономике, и техническая база его носила крайне отсталый характер. Поле вспахивали примитивной деревянной сохой, сеяли вручную, заборонивали связкой сучьев. Общественные отношения характеризовались отсталыми патриархально-феодальными формами. Сущность их заключалась в том, что основные средства производства, прежде всего пастбища, кочевья и пахотная земля, находились фактически в монопольной собственности местных феодалов: ханов, султанов, биев, манапов, старшин, которые определяли и указывали рядовым скотоводам место кочевки. Собственность на пастбища и кочевья была сословной. Рядовые скотоводы сами не могли выбрать себе кочевье или пастбище.

Классовое расслоение выражалось также в резком имущественном неравенстве, проявлявшемся весьма наглядно в количестве скота, находящегося в собственности кочевников-скотоводов. Стада феодалов-богачей исчислялись тысячами и десятками тысяч голов. Большинство же трудя-

<sup>15</sup> К. Маркс, К критике политической экономии, Госполитиздат, 1951, стр. 210.

щихся кочевников вели мелкое скотоводческое хозяйство. Была и бедняцкая прослойка, у которой скота либо вовсе не было, либо он был в таком малом количестве, что это не обеспечивало пропитания семьи. Эта часть кочевников существовала только тем, что работала на феодалов и зажиточных кочевников, получая натуральную оплату — скудное питание и обноски.

Широко бытовали различные виды натуральной ренты — отработочной и взимаемой продуктами в пользу местных феодалов. Казахи-кочевники, зависевшие от того или иного хана или султана, должны были пасти и выращивать его скот. За пользование молоком, шерстью и пр. кочевники, получившие для ухода скот, обязаны были отработывать в хозяйстве феодала. Такие формы отработочной ренты носили название саун, жунберу и др. Наряду с этим зависимые кочевники платили различные натуральные поборы скотом, мясом и т. д. (зякет, сугум, ушур). У киргизов феодалы взыскивали с кочевников за право пасти скот на пастбищах натуральные поборы, называвшиеся отмай. Здесь широко были распространены различные виды натуральной ренты под названием саан, салых, соишь и другие.

Как правило, эксплуататорские отношения у кочевников выступали под прикрытием патриархальных обычаев, под видом родовой взаимопомощи, используемой феодалами для эксплуатации зависимого от них населения.

Тяжелые социально-экономические условия существования кочевников до Великой Октябрьской социалистической революции осложнялись политическим, экономическим и национальным гнетом, который испытывали они со стороны русского царизма.

Здесь нет необходимости приводить общеизвестные факты; укажем только на отсталость кочевников в отношении культуры и быта, чтобы дать некоторое представление о том уровне их жизни, на котором они находились к началу социалистической реконструкции. Быт кочевников почти в деталях совпадал с их древним бытом, описанным в I тысячелетии до н. э. Геродотом и другими античными авторами. Он хорошо зафиксирован также в китайских династийных хрониках и в византийских источниках, а позднее подробно описан средневековыми авторами, например Марко Поло, Рубруком, Плано Карпини. Это — передвижная войлочная юрта в качестве основного жилища, мясо и кумыс как главные продукты питания, своеобразная длиннополая запашная одежда и т. д. Не одну тысячу лет быт кочевников оставался почти неизменным. Несмотря на то, что некоторые формы его в далеком прошлом (например, в I тысячелетии до н. э.) были достигнуты, успехом в истории азиатских кочевников, они в дальнейшем стали тормозом в развитии. Как ни приспособлена к кочевому образу жизни войлочная юрта, пребывание в ней в течение круглого года, особенно в холодные зимние месяцы, было тяжелой необходимостью. В юрте не было печи, она не имела окон, часто была наполнена дымом от разложенного в ней на земляном полу костра, на котором готовили пищу. Домашней утвари и посуды в юрте было очень мало, изготовлялась она преимущественно из дерева и кожи. В таких условиях весьма трудно было придерживаться самых элементарных правил домашней гигиены. Как следствие тяжелых бытовых условий, среди кочевников-казахов, киргизов и др. были распространены различные болезни, высокой была детская смертность.

У кочевников, как правило, не было не только городов, но и крупных селений. Аулы их не могли быть большими уже в силу того, что при пастбищном содержании скота требовались огромные пространства. Кочевники селились разбросанно, подальше друг от друга. Последнее обстоятельство самым отрицательным образом сказывалось на развитии общественной жизни. Отсутствие оседлости тормозило общественное и культурное развитие кочевников.

При кочевом образе жизни отсталостью и убожеством характеризовались не только жилище, но и питание, одежда. Кочевники почти не употребляли хлеба, овощей, сахара. Они носили зимой и летом тяжелую теплую одежду, приспособленную для верховой езды, но крайне неудобную для пешего хождения. Эту одежду не снимали, даже находясь в юрте. Вплоть до Октября подавляющее большинство кочевников никогда не только не ездило по железной дороге, но и не видело паровоза, и это несмотря на то, что они жили в век пара и электричества в составе большого государства, многие народы которого, прежде всего русский, обладали высокой культурой. Среди массы кочевников почти не было грамотных, у них отсутствовала национальная письменная литература, не было прессы, несмотря на то, что из среды казахов, киргизов и других кочевников вышли талантливые одиночки, сумевшие получить образование, прогрессивные деятели, просветители своего народа. Их усилия парализовались общими тяжелыми политическими и социально-экономическими условиями, в которых жили кочевые народности в царской России, и они не могли, конечно, оказать сколько-нибудь заметного влияния на повышение культурного уровня своего народа в целом. Кочевые народы не имели своих научных, культурно-просветительных и медицинских учреждений. Трудящиеся кочевники не имели даже представления о театре или кино, о профессиональном искусстве живописи, скульптуре, музыке, балете и так далее.

Таков был уровень культуры этих народов, на котором их застала Великая Октябрьская социалистическая революция. В таких конкретных условиях Коммунистическая партия начала свою огромную созидательную работу по социалистическому строительству среди отсталых народов, сохранивших скотоводческое хозяйство, патриархально-феодалные отношения и патриархально-родовой быт.

### III

В соответствии с основным принципом ленинской национальной политики — правом наций на самоопределение и самостоятельное государственное существование — Коммунистическая партия и Советское правительство разработали и применили на практике различные формы советской государственной автономии, исходя из различия в степенях экономического, политического и культурного развития различных народов бывшей царской России. Наряду с узкой административной автономией, в форме автономной области (созданной, например, для алтайцев в 1922 г.<sup>16</sup>), была введена более широкая политическая автономия в форме автономной советской социалистической республики (например, для казахов). Для некоторых среднеазиатских народностей была установлена несколько иная форма политической автономии в виде Туркестанской автономной советской социалистической республики. В нее на первых порах входили узбеки, таджики, туркмены, киргизы, значительная часть казахов и другие народности. Была предусмотрена и осуществлена и еще более высокая форма политической автономии в виде советских социалистических республик, состоящих в договорных отношениях с РСФСР, — например: Азербайджана, Грузии, Армении. Наряду с этим существовали советские народные (но не социалистические) республики, как Бухарская и Хорезмская. Эта гибкость и разнообразие форм советской автономии явились важнейшим практическим достижением ленинской национальной политики в деле организации и руководства социалистическим строительством у различных народностей многонационального советского государства. Разнообразие форм советской автономии было сохранено и после

<sup>16</sup> В то время эта область получила наименование Ойротской автономной области; в 1947 г. она была переименована, по просьбе алтайцев, в Горно-Алтайскую.

объединения советских социалистических республик в единый Советский Союз.

Казахская автономная республика была создана в 1920 г. в составе РСФСР и первоначально носила название Киргизской АССР. Партийная организация и Советы депутатов трудящихся новой республики вскоре же развернули большую созидательную работу, опираясь на решения Коммунистической партии по национальному вопросу. В начале 1921 г. ЦИК Киргизской АССР издал декреты о земле, согласно которым трудящимся казахам возвращались миллионы гектаров земель, отобранных у них царизмом. Кроме того, почти полмиллиона гектаров прекрасных земель, изъятых у феодалов, баев и кулаков, получили трудящиеся казахи в результате земельно-водной реформы 1921 года.

Советское правительство выделило в качестве помощи Казахской республике большие денежные средства, миллионы пудов хлеба, ибо Казахстан в то время был еще страной кочевого скотоводства и крайне нуждался в продовольствии, особенно в связи с тем, что в период интервенции и гражданской войны в СССР экстенсивное скотоводческое хозяйство казахов, и без того слабое, потерпело сильный урон. В 1922 г. Казахстан, находясь в составе РСФСР, вошел добровольно, вместе с другими социалистическими республиками, на основе равенства, в Советский Союз. Вскоре, в результате проведенного в 1924—1925 гг. государственного размежевания Средней Азии, было совершено воссоединение казахского народа в единой республике (до этого значительная часть казахов входила в Туркестанскую АССР). Ленинская национальная политика помогла казахскому народу консолидироваться в едином национальном государстве. С этого времени республика стала именоваться Казахской, что отвечало желанию трудящихся масс отразить свое самоназвание в наименовании республики.

Огромная и богатая дарами природы территория Казахской республики, занимающая в Советском Союзе по площади второе место после РСФСР, облегчила трудящимся казахам с помощью Коммунистической партии и Советского правительства быстро развить свою экономику. В 1924 г. в Казахстане было проведено землеустройство кочевого и полукочевого населения, веками страдавшего от монопольной собственности на землю ханов, султанов, царских колонизаторов, а теперь получившего доступ к лучшим кочевьям и пастбищам Казахстана. Вслед за тем, через два-три года, последовало новое землеустройство, в результате которого трудящиеся казахи, в первую очередь аульная беднота, получили изъятые у феодалов, баев и кулаков около 3 млн. гектаров сенокосов и пахотной земли. В 1928 г. у эксплуататорской верхушки были конфискованы огромные стада и переданы бедняцким и середняцким хозяйствам, которые в то время уже начали объединяться в животноводческие колхозы. В казахских аулах велась настойчивая и кропотливая работа по советизации и привлечению к советской работе и в ряды Коммунистической партии национальной бедноты и представителей только еще зарождавшегося у казахов рабочего класса. Был взят твердый курс на развитие земледелия, в частности на возделывание технических культур (хлопка и др.), на постепенный и безболезненный переход кочевников к оседлости. Бурный рост сельского хозяйства казахов начался, однако, только с развитием коллективизации. На этой основе трудящимися казахами была одержана полная победа над феодалами и баями и ликвидированы остатки патриархально-феодалных отношений.

С момента образования Казахской республики сразу же обращено было внимание на организацию и развитие в ней крупной индустриальной и легкой промышленности, на строительство железных дорог, в первую очередь Турксиба, движение по которому открылось в 1930 г. Быстро стало развиваться и национально-культурное строительство, в особенности строительство школ. К 1936 г. Казахская АССР настолько развилась

и окрепла в политическом, экономическом и культурном отношении, что была преобразована в Союзную Социалистическую Республику. Это был новый крупный успех в реализации ленинской национальной политики в Казахстане. Казахский народ получил еще большую самостоятельность, еще более широкую перспективу социалистического развития. В этих условиях Казахстан всего за несколько десятилетий из страны отсталого кочевого скотоводства превратился в богатую индустриально-сельскохозяйственную социалистическую республику.

Выполнение решений X съезда партии по национальной политике, в которых просто и кратко говорилось «о планомерном насаждении промышленности на окраинах», дало в Казахстане огромные результаты. За годы советской власти здесь построено более шести тысяч промышленных предприятий, на базе которых выросли крупные центры металлургии, угольной, нефтяной, химической и машиностроительной промышленности, имеющие большое значение для всего Советского Союза. На этих предприятиях, в стране бывших кочевников-скотоводов, добывается, например, более 75% свинца, около половины меди и цинка, производимых в нашем государстве<sup>17</sup>. Карагандинский угольный бассейн обеспечивает углем не только потребности Казахстана, но и многие предприятия Средней Азии и Урала. Добыча нефти и железа в Казахстане составляет значительную часть общего объема добычи этого важнейшего промышленного сырья в Советском Союзе. Успешно развивает Казахстан и свою энергетическую базу. Достаточно указать на такие гидроэлектростанции, как действующая Усть-Каменогорская или строящаяся на Иртыше Бухтарминская. Нет возможности, да и нужды, перечислять здесь все виды тяжелой и легкой промышленности Казахстана. Необходимо только отметить в этой связи, что из среды бывших кочевников-казахов сформировался национальный рабочий класс, насчитывающий несколько сот тысяч человек.

Вместе с промышленностью за годы советской власти росло и развивалось сельское хозяйство Казахстана, которое, на основе освоения целинных земель, занимает по производству хлеба в нашем государстве второе место. Здесь возделываются в большом количестве также сахарная свекла, хлопок и другие важнейшие сельскохозяйственные культуры.

Высокое развитие земледелия в Казахстане идет параллельно с развитием животноводства. Исконные скотоводы, казахи не оставили этого занятия, а преобразовали постепенно экстенсивное кочевое скотоводство в высокопродуктивное животноводство с разведением новых и высококачественных пород скота, с широким применением заготовки различных кормов и стойлового содержания. Казахские животноводы не отказались полностью от круглогодового выпаса стад, особенно овец, там, где имеются хорошие зимние пастбища. Но на зимних отгонных пастбищах теперь устраиваются страховые запасы кормов, строятся кошары для овец, обеспечивается зоотехнический и ветеринарный надзор за стадами. Пастухи-колхозники уже не кочуют. Выезжая на зимние, закрепленные за ними пастбища, они живут там в теплых, благоустроенных домах; их обеспечивают продовольствием, промышленными товарами, газетами и книгами, различными видами связи.

Разумеется, что столь высоких успехов в развитии экономики Казахстан достиг благодаря постоянной помощи и вниманию Коммунистической партии и правительства СССР, помощи многих братских народов Советского Союза, в первую очередь русского народа. Однако сама эта помощь является прямым результатом реализации на практике важнейших принципов ленинской национальной политики.

Нельзя коротко не сказать о социалистической культуре и быте каза-

<sup>17</sup> Данные по Казахстану взяты из статьи Председателя Совета Министров Казахской ССР Д. Кунаева «Советский Казахстан — социалистическая индустриально-колхозная республика» («Коммунист», 1957, № 4, стр. 59—72).

хов, выросших на основе новой экономики. В 1957 г. в Казахстане работает 9240 общеобразовательных школ (в том числе свыше тысячи средних), в которых обучаются свыше миллиона человек. К этому нужно добавить 134 техникума и специальных средних учебных заведений. В 25 высших учебных заведениях занимаются (вместе с заочниками) почти 50 тысяч студентов. Много казахской молодежи получает высшее образование в различных городах СССР. В Казахстане создана национальная советская литература, пресса. Многие поэты и писатели Казахстана получили известность во всем СССР и за его рубежами. Так, широко прославлен ныне покойный знаменитый народный поэт и сказитель Джамбул. Большой популярностью пользуется М. Ауэзов, автор романа «Абай», и др. Многие казахские писатели и поэты (С. Муканов, Г. Мустафин, Г. Мусрепов, Т. Жароков, А. Тажибаев и др.) обогатили своими произведениями советскую художественную литературу. Кроме книг, казахские писатели издают на родном языке литературную газету «Казах адабияты». У казахов есть свои драматурги, возникла детская художественная литература, развивается литературная и театральная критика.

Впервые за много тысячелетий истории азиатских кочевников у них появилось и профессиональное национальное искусство. Создан Национальный государственный театр оперы и балета им. Абая. Он был организован в 1933 г., и вскоре же на его сцене была поставлена первая казахская музыкальная драма «Кыз-Жибек», получившая широкую известность во всей нашей стране. В 1934 г. здесь был организован оркестр казахских народных инструментов и в следующем году Казахская государственная филармония им. Джамбула. Затем появились казахский хор (1937), Казахский симфонический оркестр (1939). Музыкальная культура казахов развивается поразительно быстро. Этому способствовало открытие в 1944 г. Казахской консерватории, существующей наряду с несколькими музыкальными училищами. Из среды казахов уже вышли национальные композиторы (М. Тулебаев, К. Мусин и др.). Работают Казахский государственный академический театр драмы, Театр юного зрителя, а также республиканский Русский театр драмы. Кроме того, организовано свыше десяти областных театров и несколько колхозно-совхозных.

Одновременно с театром в Казахстане зародились живопись, графика, скульптура. Создана Казахская художественная галерея им. Т. Шевченко. Портреты и пейзажи народного художника Казахстана А. Кастеева известны не только в Казахстане, но, по репродукциям, и в самых различных уголках нашей родины; знают их и за рубежом.

Весьма широкое распространение получило кино: в стране насчитывается около трех тысяч киноустановок. В столице Казахстана — Алма-Ате работает киностудия, в деятельности которой важное место занимает регулярный выпуск киножурналов на казахском и русском языках. В городах, селах и аулах Казахстана работает множество культурно-просветительных учреждений: свыше 6,5 тыс. библиотек, около 6 тыс. различных клубов, более двух десятков музеев. Издается около 400 республиканских, областных и районных газет на казахском и русском языках. Развита радиосеть.

Наконец, нельзя не сказать о развитии в Казахстане науки. В 1946 г. учреждена Академия наук Казахской ССР, которая объединяет, вместе с Казахским филиалом Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. Ленина, более сотни научно-исследовательских институтов, опытных станций и лабораторий. В научных учреждениях Казахстана разрабатываются и изучаются самые актуальные и важные проблемы современной науки, о чем свидетельствует организация Института ядерной физики. Из среды казахского народа выросли кадры ученых различных специальностей и квалификации, от аспирантов и младших научных сотрудников до докторов наук, действительных членов Казахской Академии наук и Академии наук СССР. От крайне скудных и примитивных народных зна-

ний о явлениях природы и о человеке, которыми обладали покоченные кочевников-казахов, современные казахи с помощью русских ученых решили к научным исследованиям и непосредственно участвуют в разработке важнейших проблем современной науки. На смену примитивной народной медицине пришла современная научная медицина. Нет возможности перечислить тысячи больниц, поликлиник и амбулаторий, врачебных участков, различных санитарно-эпидемиологических, противомаларийных и других станций, курортов, покрывших, словно сетью, всю огромную территорию Казахстана.

Развитие социалистической экономики и переход к оседлости коренным образом изменили и традиционный домашний быт бывших кочевников. Кочевые аулы заменились оседлыми селениями, в которых вместо юрт построены дома, общественные здания, различные хозяйственные сооружения. В новых домах появилась современная меблировка. Широко вошла в быт покупная готовая одежда, резко улучшилось питание рядовых колхозников, в котором хлеб и сахар, овощи и крупы заняли прочное место. По просторам степей Казахстана проложены шоссейные дороги. Автомобили, мотоциклы, велосипеды стали обычными предметами нового быта, так же как и радио, электричество, почтовая и телеграфная сеть, общественное питание и многое другое. На основе социалистической экономики и социалистических норм общественной и семейной жизни у казахов сложился совершенно новый своеобразный быт с новыми национальными чертами. Понадобилось всего несколько десятков лет упорного труда, чтобы в условиях проведения ленинской национальной политики поднять на такой уровень экономику, культуру и быт казахов — прежних кочевников, отсталых и угнетенных, в течение многих веков живших в рамках древних застойных и примитивных традиций.

Обратимся к еще более краткой характеристике коренных изменений и успехов в области экономики, культуры и быта киргизов — также потомков древнеазиатских кочевников, известных историкам по описаниям ранних китайских летописей и средневековым персидским, арабским и другим письменным источникам. После Великой Октябрьской социалистической революции киргизский народ с 1918 по 1924 г. входил в состав Туркестанской АССР. В связи с национальным государственным размежеванием Средней Азии, происходившим по принципу самоопределения национальностей, в 1924 г. была образована Кара-Киргизская автономная область, вошедшая в состав РСФСР<sup>18</sup>. Таким образом, несколько сотен тысяч киргизов получили вначале административную автономию, от которой они вскоре (1 февраля 1926 г.) перешли к более широкой политической автономии, к самостоятельному государственному существованию в форме Киргизской Автономной Социалистической Республики, вошедшей в Российскую Федерацию. По сравнению с казахами, киргизский народ к моменту Великой Октябрьской социалистической революции был еще более отсталым. Однако и здесь осуществление на практике принципов национальной политики и постановлений Коммунистической партии принесло быстрые и поразительные результаты. И здесь помощь русского народа и других народов братских республик сыграла важную роль в подъеме прежде всего экономики Киргизии.

Далекая окраинная Киргизия вскоре оказалась связанной со всей советской страной железной дорогой и автомобильным сообщением. В Киргизии также была создана промышленность, в том числе и крупная индустрия. Впервые в истории Киргизии стал формироваться рабочий

<sup>18</sup> Кара-Киргизская автономная область была переименована в Киргизскую в мае 1925 г. решением ВЦИК РСФСР, в котором указывалось, что «кара-киргизский народ в историческом и этнографическом отношении является киргизским и что приставка «кара» (черный) дана ему во время покорения киргиз царскими колониальными завоевателями». См. сб. «ЦК ВКП(б) и Союзное правительство о Киргизии», Фрунзе, 1927, стр. 16.

класс. В этой обширной стране, где недавно господствовало кочевое скотоводство, ныне насчитывается около 500 промышленных предприятий. Здесь выросли цветная металлургия, машиностроение, нефтедобывающая и угольная промышленность. Киргизская ССР превратилась в базу угледобычи для всей Средней Азии. В республике построено много электростанций, развита легкая, в частности пищевая, промышленность. Сельское хозяйство в современной Киргизии на основе коллективизации превратилось в многоотраслевое производство. Наряду с животноводством, преобразованным из древнего кочевого отсталого скотоводства в высокопродуктивную отрасль сельского хозяйства, большого развития достигло хлопководство и выращивание сахарной свеклы, урожайность которой здесь выше, чем в других районах СССР.

Идет формирование и развитие киргизской социалистической культуры, непрерывно и быстро растет национальная интеллигенция. Киргизы, у которых общее количество грамотных накануне Великой Октябрьской революции составляло лишь 0,6% населения, а среди женщин и того меньше, в настоящее время имеют девять высших учебных заведений, в том числе Киргизский государственный университет и Политехнический институт. С 1936 г. в республике возник научный центр, сначала в виде Комитета наук, затем — в годы Великой Отечественной войны — филиала Академии наук СССР. Рост и развитие научных кадров и учреждений Киргизии дали возможность создать в 1954 г. республиканскую Академию наук, в которой в настоящее время работают около двух тысяч научных сотрудников, в том числе более 500 докторов и кандидатов наук. Из среды народной киргизской интеллигенции уже выдвинулись талантливые ученые — доктора и кандидаты наук, которые родились и провели детские годы еще в юрте, а отцы и деды которых были исконными кочевниками-скотоводами.

В социалистической национальной культуре киргизов значительное место принадлежит национальной прессе, художественной литературе и некоторым видам профессионального искусства. Несмотря на то, что свою письменность киргизы получили только в 1924 г., их поэзия, проза, драматургия пользуются известностью далеко за пределами республики. Киргизские писатели и поэты — К. Баялинов, Д. Боконбаев, Д. Джемгырчинов, А. Осмонов, Т. Садыкбеков, М. Токомбаев и другие — отражают в своих произведениях преимущественно социалистическую действительность, но нередко обращаются и к тяжелому историческому прошлому своего народа. В современной культуре киргизов видную роль играет и устное творчество народных сказителей-акынов, поэтическая традиция которых уходит в древний и средневековый периоды истории азиатских кочевников. Среди них выдающееся место принадлежит Токтогулу Сатылганову (1864—1933), произведения которого записаны и издаются большими тиражами не только в Киргизии, но и на различных языках народов СССР. Выдающимся акыном был и Тоголок Молдо (1860—1942). Среди современных талантливых сказителей Киргизии известны имена Алымкула Усенбаева, Калыка Акиева и др. Их поэтическое творчество и талантливое исполнение высоко ценятся киргизским народом.

У киргизов появился также национальный театр. Он зародился на основе киргизской театральной студии в 1930 г. как Киргизский драматический театр, затем в 1936 г. превратился в Музыкально-драматический, а в 1942 г. — в Театр оперы и балета. Первая киргизская национальная опера «Айчурек» была поставлена в 1939 г. и в том же году была показана в Москве во время первой декады киргизского искусства. Киргизское национальное искусство уже тогда завоевало признание и симпатии. Киргизский театр был награжден правительством СССР орденом Ленина, а Киргизская государственная филармония им. Токтогула орденом Трудового Красного Знамени. С тех пор этот театр стал центром киргизского театрального искусства. На его сцене ставят не только кир-

гизские, но и русские (на киргизском языке) оперы, например «Евгений Онегин», «Демон», а также национальные и русские балеты. В создании талантливых кадров киргизской оперы и балета большую роль сыграли некоторые музыкально-вокальные и хореографические училища Москвы и Ленинграда, где получали образование многие киргизские девушки и юноши.

Киргизский музей изобразительных искусств, созданный в 1935 г., дает представление о зарождении национальной живописи, графики и скульптуры. Предшествующие поколения киргизов не только не обладали этими видами искусства, но даже и не знали о них. Многочисленные научно-просветительные и медицинские учреждения, национальное издательство, киностудия также свидетельствуют о быстром развитии социалистической культуры киргизов, приближающейся к уровню культуры передовых социалистических наций СССР. Быт киргизов стал ныне оседлым, в нем складываются новые национальные особенности.

В отношении туркмен необходимо прежде всего сказать, что ко времени Великой Октябрьской социалистической революции они были слабо консолидированы и составляли ряд крупных племенных объединений (иомуды, текинцы, сарыки, салоры и др.), основными занятиями которых являлись полукочевое скотоводство и примитивное поливное земледелие. В 1918 г. туркмены вошли в состав Туркестанской АССР, а после национального государственного размежевания Средней Азии (1924) объединились в Туркменскую ССР и благодаря национальной политике Коммунистической партии впервые в истории обрели государственность. К туркменам были проявлены такие же забота и внимание со стороны Коммунистической партии и правительства СССР, как и к другим отсталым народам. В Туркмении начато было строительство промышленных предприятий, проведена коллективизация сельского хозяйства. На этой основе были вскоре ликвидированы феодальные и кулацкие эксплуататорские элементы. За годы советской власти в республике построено свыше 350 промышленных предприятий и получило интенсивное развитие производство сельскохозяйственных продуктов. Несмотря на большое всеобщее значение туркменского сельского хозяйства — хлопководства, животноводства (в особенности каракулеводства), шелководства, — промышленность в народном хозяйстве Туркмении в настоящее время занимает ведущее место. Здесь возникли такие крупные отрасли промышленности, как нефтяная, химическая, строительных материалов, энергетическая, а также легкая промышленность (текстильная, шелкомотальная, швейная, мясная, консервная). За годы советской власти у туркмен впервые появился свой рабочий класс, создалась народная интеллигенция.

Быстрое развитие социалистической экономики, рост национальных кадров положительно сказались на развитии социалистической культуры туркменского народа, в среде которого до Великой Октябрьской социалистической революции было менее одного процента грамотных. Бурное развитие школьного строительства и всеобщее начальное обучение на родном языке, как и ряд широких мероприятий по борьбе с неграмотностью среди взрослого населения, позволили не только ликвидировать неграмотность, но ввести в республике с 1950/51 учебного года обязательное всеобщее семилетнее обучение. Для подготовки кадров для промышленности и сельского хозяйства в Туркмении созданы специальные учебные заведения, в том числе и различные ремесленные училища.

В Туркмении работает несколько педагогических институтов, имеются медицинские, сельскохозяйственные и другие институты, в 1950 г. был основан Государственный университет. Зарождение национальной письменности в 1925 г. дало возможность развиваться национальной прессе и литературе. В республике имеется несколько национальных издательств, издается около сотни газет и журналов.

Основоположителем художественной литературы туркмен был поэт и

просветитель Махтум-Кули (XVIII в.). Однако подлинно народная художественная литература на туркменском языке явилась результатом развития социалистической культуры. Туркменские писатели, драматурги и поэты (Х. Исмаилов, Б. Кербабаев, А. Каушутов, Г. Мухтаров, А. Кекилов, Ч. Аширов, Кара-Сейтлиев, Сейдов и др.) внесли свой вклад в советскую многонациональную литературу, и многие из них известны далеко за пределами Туркмении.

Национальный театр и вообще социалистическое искусство туркменского народа получили широкое признание, особенно благодаря декадам национального искусства, проведенным в Москве. В 1929 г. был основан Туркменский государственный драматический театр, а в 1941 г. — Театр оперы и балета. Национальные оперы «Захре и Тахир», «Шахсенем и Гариб», балет «Алдар-Косе», пьесы из современной и старой жизни туркмен знаменуют собой начало развития театрального туркменского искусства, зародившегося сразу же как искусство социалистическое. В туркменском театре выросли кадры талантливых актеров; некоторые из них носят высокое звание народного артиста СССР (например, М. Кулиева). Большую роль в музыкальной жизни республики играет созданная в 1939 г. Туркменская государственная филармония, в программе которой симфонические поэмы и сюиты туркменских композиторов (Л. Овезов, А. Кулиев и др.) и, конечно, классическая музыка. В туркменской музыке, как и в поэзии, широко используются устные старинные народные произведения (героический эпос, дестаны, мелодии, песни).

Изобразительное искусство туркмен также приняло профессиональный характер. Зародились живопись, графика, скульптура. Среди живописцев выделяется своими работами старейший, и вообще первый из туркмен-художников, ныне народный художник республики Б. Нурали. В настоящее время в Туркмении уже образовалась группа национальных художников, работающих в портретной, исторической, жанровой и театрально-декоративной живописи (А. Хаджиев, И. Клычев, А. Кулиев, Х. Аллабардиев и др.). Наряду с этими бытует всемирно известное туркменское народное прикладное изобразительное искусство — знаменитое ковроткачество. Ковровые изделия туркмен отличаются исключительно высокими художественными достоинствами.

Из среды туркмен появилось первое поколение ученых самых различных специальностей. Академия наук Туркменской ССР, созданная в 1951 г. на базе бывшего Туркменского филиала Академии наук СССР, представляет собой в настоящее время один из центров советской науки. Она объединяет ряд научно-исследовательских институтов по самым различным отраслям знания и имеет в своем составе свыше тысячи научных работников, многие из которых удостоены ученых степеней и званий.

Можно было бы привести обширный материал о насыщенности Туркменской республики медицинскими и научно-просветительными учреждениями, о новом домашнем социалистическом быте, о широких культурных связях туркмен с другими народами СССР, в первую очередь с русским народом, о большом вкладе, который вносят туркмены в общую социалистическую культуру СССР, и т. д. Однако уже приведенных фактов достаточно, чтобы видеть практические результаты для туркменского народа осуществления ленинской национальной политики.

Ленинская национальная политика оказала благотворное влияние и на мелкие по численности, а в прошлом еще более отсталые, чем казахи или киргизы, народности СССР. Обратимся к народностям, обитающим на территории Сибири. Некоторым из них, как, например, малым народам Севера, автономия была предоставлена в форме национальных округов и районов, другим (алтайцы, хакасы, тувинцы) — в виде автономных областей, третьим (буряты, якуты), численность которых определяется сотнями тысяч человек, — в виде автономных республик. Относительно успешных результатов социалистического строительства у мелких народ-

ностей Севера читатель может составить представление по упомянутой выше книге М. А. Сергеева «Некапиталистический путь развития малых народов Севера». Мы коснемся кратко только двух народностей: алтайцев и бурят. Первые из них накануне Великого Октября были по своей хозяйственной деятельности частью полукочевыми скотоводами, частью горно-таежными охотниками на зверя; вторые — земледельцами, скотоводами и частично также охотниками-звероловами.

Алтайцы были объединены в 1922 г. в Ойротскую автономную область. Их хозяйство, преимущественно натуральное, характеризовалось во многом первобытными чертами. Достаточно сказать, что в земледелии применялись для вспашки почвы мотыга и деревянное орудие андазын, представляющее собой как бы прототип деревянной сохи. Боронили поле суком, срезали колосья ножом или выдергивали руками, затем при молотбе обжигали их на костре, чтобы отделить колосья от стеблей, и выбивали зерна деревянной палкой. Скотоводство было пастбищным; в заготовке сена для подкормки молодняка сохранялся такой архаический способ, как вырывание травы руками, свивание ее в жгуты и затем развешивание жгутов на деревьях, где они просыхали и хранились. Грамотных, особенно среди женщин, почти не было. Повсеместно был распространен шаманизм с кровавыми жертвоприношениями лошади, овцы и др. Верховая и выючная лошадь были главным видом транспорта. Жили алтайцы круглый год частью в войлочных юртах, частью в конических шалашах из жердей, крытых корой березы или лиственницы. Большинству алтайцев печеный хлеб был неизвестен или недоступен. При таком экономическом и культурном уровне развития было начато строительство социализма у алтайцев.

За 40 лет практического осуществления ленинской национальной политики в Горном Алтае не только развилась и укрепилась местная экономика, но и значительно повысился культурный уровень населения. Неграмотность у алтайцев ликвидирована. Создана национальная письменность. Имеются не только средние учебные заведения, как общеобразовательные, так и профессиональные, но и высшее учебное заведение — Педагогический институт. Многие сотни юношей и девушек — алтайцев получили высшее образование. Возникла художественная литература на алтайском языке. Талантливый писатель и поэт П. Кучияк первым из алтайцев внес вклад в развитие общей советской художественной литературы. Появилась у алтайцев и областная пресса. Но, может быть, наилучшим показателем возросшего уровня социалистической культуры алтайцев является наличие в Горно-Алтайской автономной области научно-исследовательских учреждений, в частности Института языка, литературы и истории, где основные кадры составляют алтайцы, многие из которых имеют ученые степени и звания. Институт начал публиковать свои труды. Нужно ли доказывать значение огромного роста культурного уровня алтайцев, современное поколение которых дало многочисленную интеллигенцию: учителей, врачей, агрономов и зоотехников, писателей, артистов, художников, инженеров и ученых, тогда как всего лишь 30—40 лет назад их отцы приносили кровавые жертвы горам и рекам, различным шаманским божествам. От былой забитости, социального и национального угнетения у алтайцев не осталось и следа. Их представители ныне входят в верховные советы РСФСР и СССР.

Буряты, по сравнению с алтайцами, вступили на путь социалистического развития в более благоприятных условиях. Численность их составляла несколько сотен тысяч человек. Значительная часть бурят жила оседло и занималась земледелием, технический уровень которого почти не отличался от русской крестьянской земледельческой техники в Сибири. Среди бурят было больше грамотных (по переписи 1897 г. — 8,4%), но забайкальские буряты пользовались бурят-монгольской и тибетской грамотой, а иркутские — русской. Была (хотя и немногочисленная) нацио-

нальная интеллигенция. Однако совершенно не было рабочих, так как отсутствовала промышленность. Практические мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по оказанию помощи бурятскому народу в преодолении его экономической и культурной отсталости вскоре же дали положительные результаты. У бурят стала развиваться промышленность, появился рабочий класс, быстро выросла национальная интеллигенция, в том числе и научно-техническая. Окрепло и развилось многоотраслевое сельское хозяйство. Стала быстро развиваться и национальная социалистическая культура.

В настоящее время у бурят имеется крупная индустриальная промышленность, в частности тяжелое машиностроение, а также хорошо развитая легкая промышленность. Бурятские рабочие выпускают мощные магистральные паровозы, добывают уголь. В рядах квалифицированных рабочих немало женщин-буряток. В Бурят-Монгольской АССР, в результате успешного введения всеобщего начального обучения, неграмотность давно ликвидирована. Здесь открыто около 500 начальных и свыше 200 семилетних и средних школ. Работают три высших учебных заведения. Создана национальная пресса, издается несколько десятков республиканских, аймачных и заводских газет на бурятском и русском языках. Возникла художественная национальная литература, развиваются профессиональное искусство и наука. Бурятская литература представлена не только поэзией и драматургией — жанрами, характерными обычно для впервые создающейся национальной литературы народов СССР, но и романом. Романы бурятских писателей Х. Намсараева («На утренней заре»), Ж. Тумунова («Степь проснулась»), Ч. Цыдендамбаева («Доржи сын Банзара») получили известность во всем Советском Союзе, а некоторые из них переведены не только на русский, но и на чешский, словацкий, венгерский и немецкий языки.

Бурятский государственный театр драмы и Бурят-Монгольский театр оперы и балета характеризуют профессиональное театральное искусство бурят, зародившееся только при социализме. В рядах первого поколения бурятских актеров имеются выдающиеся артисты и режиссеры, пользующиеся широкой известностью (Г. Цыдынжапов, М. Шабуев и др.). В Бурят-Монгольском театре идут не только бурятские оперы и балеты, но и русские классические и советские, азербайджанские, татарские и другие.

Национальная бурятская культура достигла успехов в инструментальной, в частности симфонической, музыке. Создана Государственная филармония, выросло первое поколение национальных композиторов (Б. Ямпиров, Д. Аюшев, Ж. Батуев и др.). Декады бурятского национального искусства, неоднократно проводившиеся в Москве, показали, что бурятское искусство, социалистическое по содержанию, вполне сложилось, окрепло и имеет хорошие перспективы.

Сформировалось, также за короткий срок, национальное изобразительное искусство. Среди художников-бурят выдающееся место принадлежит живописцу Ц. Сампилову, работы которого можно встретить не только в Улан-Удэ, но и в различных музеях Москвы, Ленинграда и других городов. Произведения художников-бурят вошли в состав коллекций лучших музеев СССР и составляют вклад в современное изобразительное искусство. Таким образом, за сорок лет советского государственного строя и немногим более тридцати лет существования Бурят-Монгольской АССР развилась своеобразная и богатая национальная культура бурят. Поразительные успехи в прогрессе экономики, культуры и быта бурят — прямой результат претворения в жизнь ленинской национальной политики.

\* \* \*

Изложенные выше данные, взятые из современной жизни бывших отсталых кочевых народностей, позволяют сделать некоторые общие выводы. Прежде всего необходимо констатировать, что все эти народности в течение сорока лет существования Советского государства консолидировались в национальном отношении и построили социализм. Они перешли к социализму, минуя мучительный путь капиталистического развития, приобретя опыт, имеющий всемирно-историческое значение. Это оказалось возможным только благодаря неуклонному и последовательному проведению по отношению к этим народностям ленинской национальной политики, практическое осуществление которой в СССР обеспечивается социальной природой Советского государства — государства рабочих и крестьян.

Сущность ленинской национальной политики в отношении отсталых в прошлом народностей заключается не только в том, что за истекшие сорок лет со дня установления Советской власти им было предоставлено право на самоопределение и самостоятельное государственное существование, но также и в том, что Коммунистическая партия и Советское правительство помогли реализовать это право. Именно повседневная практическая помощь со стороны более развитых в экономическом и культурном отношении советских народов, в первую очередь русского, позволили казахам, киргизам, туркменам и другим быстро достичь высокого развития производительных сил, минуя капиталистическую стадию. Им удалось получить в готовом виде, затем освоить и развивать многое из того, что достигается в условиях капитализма веками, что у русского, украинского, белорусского, грузинского и других народов было приобретено трудом и энергией многих поколений трудящихся в жестокой борьбе с тяжелыми социальными условиями, порождаемыми капитализмом. Передача опыта русских, украинцев и других национальностей — рабочих и крестьян, партийных и советских работников, инженеров и техников, врачей и ученых, помощь продовольствием и медикаментами, различным промышленным оборудованием и сельскохозяйственной техникой, финансовыми средствами, особое и постоянное внимание Коммунистической партии и правительства СССР к нуждам отсталых в прошлом народностей — вот в чем конкретно проявлялась за истекшие годы ленинская национальная политика.

Помощь, оказываемая Казахстану, Киргизии, Туркмении, в настоящее время уже перестала быть односторонней. Она превратилась во взаимопомощь, ибо окрепшая и непрерывно развивающаяся экономика этих республик в свою очередь укрепляет экономику как всего СССР в целом, так и его отдельных республик и областей. Теперь эта взаимопомощь приняла форму тесных экономических связей, основанных на братском сотрудничестве.

Приведенные факты свидетельствуют также о том, что в результате воплощения в жизнь ленинской национальной политики у казахов, киргизов, туркмен сложилась и развивается высокая национальная социалистическая культура, вобравшая все лучшее из современной культуры человечества. Общеизвестно, что еще недавно отсталые Казахстан, Киргизия, Туркмения далеко перегнали в экономическом и культурном отношении многие государства мира. В этом нельзя не видеть мирового значения результатов ленинской национальной политики в СССР.

Ленинская национальная политика является одним из могучих средств, при помощи которых КПСС организует и руководит грандиозной работой по строительству коммунистического общества в многонациональном Советском социалистическом государстве. В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии подчеркивается, что в своей практической деятельности Коммунистической партии удалось «соединить все народы

Советского Союза узами братской дружбы именно потому, что она всегда проявляла глубокое внимание к интересам этих народов, к их национальным особенностям и чаяниям, сочетая это с воспитанием трудящихся всех национальностей в духе социалистической общности, заботы об общегосударственных интересах»<sup>19</sup>. Решения XX съезда свидетельствуют о том, что Коммунистическая партия проявляет глубокое внимание к дальнейшему развитию экономики и культуры всех наций и народностей СССР, учитывая при этом их национальные различия и национальные особенности<sup>20</sup>. На основе исторических решений XX съезда Коммунистическая партия еще более расширяет права союзных республик, входящих в СССР, особенно в области экономики, бюджета и т. д. Огромным шагом вперед по пути экономического развития всех республик и областей является введение новых форм управления промышленностью СССР. Но это стало возможным в результате огромного роста промышленности и национальных квалифицированных кадров в советских социалистических республиках и областях. Новые формы управления промышленностью приведут к развитию местной творческой инициативы и создадут новый стимул для дальнейшего экономического и культурного прогресса и процветания республик. Это еще более укрепит один из важнейших практических результатов ленинской национальной политики — дружбу народов СССР, лежащую в основе могущества советского государственного строя.

---

<sup>19</sup> Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 101.

<sup>20</sup> См. «Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг.», «Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, 1956, стр. 86—102.